

Сказки Сторожеи

• Канцелярия судьбы •

Как всё началось

В самом начале никакой Канцелярии судьбы, конечно, не было. В ней просто не было необходимости. Не существовало ни Отдела несостоявшихся планов, ни Управления своевременных опозданий, ни Архива случайных встреч. Не было даже маленького окошка, куда впоследствии люди станут мысленно подавать жалобы с пометкой: «Почему опять со мной?»

Был только Абсолют. Ему, надо сказать, жилось довольно спокойно. Не потому, что он обладал безупречным характером или достиг особого состояния внутреннего равновесия. Просто Абсолюту было довольно трудно с кем-нибудь поссориться: кроме него, никого не было.

Он был одновременно всем, что есть, всем, чего ещё нет, всеми возможностями, всеми направлениями и всеми дорогами сразу. Поэтому понятия «не туда» тоже не существовало. Куда бы ни происходило что-нибудь, оно происходило внутри него. Если, конечно, слово «внутри» вообще имеет смысл, когда речь идёт об Абсолюте.

Времени тоже не было, и это оказалось особенно удобно. Никто не опаздывал, никто не торопился и не говорил: «Уже поздно», «Я должен был понять это ещё десять лет назад» или особенно неприятное: «В моём возрасте уже бессмысленно что-либо начинать». Возрастов не было. И начинать, собственно говоря, тоже было нечего.

Но однажды Абсолюту пришла мысль. Следует сразу сказать, что выражение «однажды пришла мысль» здесь используется исключительно ради удобства рассказа. Когда нет времени и есть только Абсолют, довольно трудно определить, в какой именно вторник это произошло.

Мысль была очень простая: Абсолют захотел узнать, каково это — быть не всем. Например, чем-нибудь одним, отдельным и конкретным. Посмотреть на мир не сразу со всех сторон, а только из одной точки. Не знать заранее всего. Не иметь доступа ко всем дорогам одновременно. Выбирать, ошибаться, находить, терять, встречаться и расставаться. Хотеть одного, получать другое и только спустя годы обнаруживать, что второе оказалось гораздо нужнее первого.

Мысль показалась Абсолюту интересной. Возможно, даже блестящей. Это впоследствии будет обсуждаться отдельно.

Так появились миры, время и формы. Появились существа, которые уже не помнили, что когда-то были всем. И некоторое время Абсолют с огромным интересом наблюдал за происходящим.

Особенно ему понравились люди. Они оказались чрезвычайно изобретательными. Получив возможность выбирать, они почти сразу начали бояться сделать неправильный выбор. Получив время, стали жаловаться, что его мало. Получив свободу менять направление, начали мучительно искать единственную правильную дорогу. Получив способность не знать будущего, потребовали гарантий, а обнаружив, что гарантий нет, придумали тревогу.

Абсолют наблюдал. Поначалу ему было просто интересно. Человек стоял перед двумя дорогами и спрашивал:

— Какая моя?

Абсолют смотрел на обе. Обе были его и обе могли привести человека туда, куда ему было нужно. Просто разными путями.

Человек выбирал левую, проходил по ней три дня, видел, что дорога трудная, и начинал сокрушаться:

— Я всё испортил.

Абсолют удивлялся. Через некоторое время человек встречал на этой дороге другого человека, которого никогда не встретил бы на правой, и говорил:

— Какая счастливая случайность.

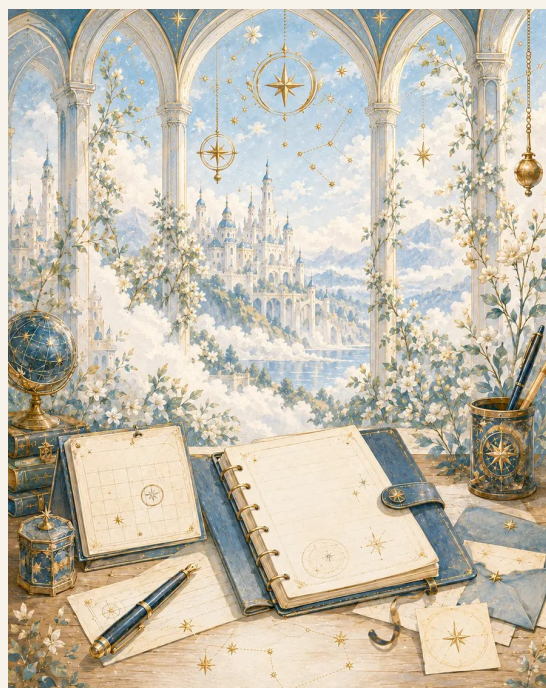
Абсолют удивлялся ещё больше.

Потом начались просьбы. Сначала немного: «Дай знак», «Покажи путь», «Если это моё, пусть произойдёт что-нибудь совершенно очевидное».

Абсолют давал знак. Человек говорил: «Совпадение». Абсолют давал ещё один. Человек замечал: «Странно». После третьего начинал размышлять, почему в последнее время ему постоянно попадаете одно и то же. А после четвёртого обычно принимался ждать настоящий знак. Это всё ещё было забавно.

Настоящие трудности начались позже, когда люди стали строить планы. Само по себе планирование Абсолюту понравилось. Оно было красивым проявлением человеческой способности создавать будущее раньше, чем оно наступило. Но люди довольно быстро решили, что если план составлен, судьба обязана с ним ознакомиться и поставить подпись.

Когда этого не происходило, поступали претензии. Сначала неофициальные: «Ну почему?» Потом более конкретные: «Я же всё сделал правильно». Затем появились обвинения: «Вселенная меня не слышит».

Абсолют даже проверил. Слышал. Очень хорошо. Особенно по ночам.

Но самым сложным оказался период, когда люди начали просить одно, двигаться к другому, выбирать третье, а потом требовать объяснить, почему получилось четвёртое. Вот тогда Абсолют впервые заподозрил, что одной бесконечности для управления происходящим может оказаться недостаточно.

Последней каплей стал один человек. Имя его не сохранилось. Позже сотрудники Канцелярии пытались найти это дело в Архиве, но оно относится к настолько раннему периоду, что тогда ещё не существовало нормальной системы нумерации.

Известно только, что человек очень хотел перемен. Он просил о них утром, вечером и в особенно тяжёлые дни. Иногда даже говорил:

— Я готов на всё, только пусть моя жизнь изменится.

Абсолют услышал, и жизнь начала меняться. Первым исчез привычный порядок — человек испугался. Потом закрылось место, за которое он долго держался, — человек возмутился. Потом из его жизни ушёл кто-то, рядом с кем он давно уже не был счастлив, — человек заплакал.

Затем появилась возможность, о которой он раньше даже не думал. Человек отказался, потому что было страшно. А вечером поднял глаза к небу и сказал:

— Я вообще не понимаю, что ты делаешь.

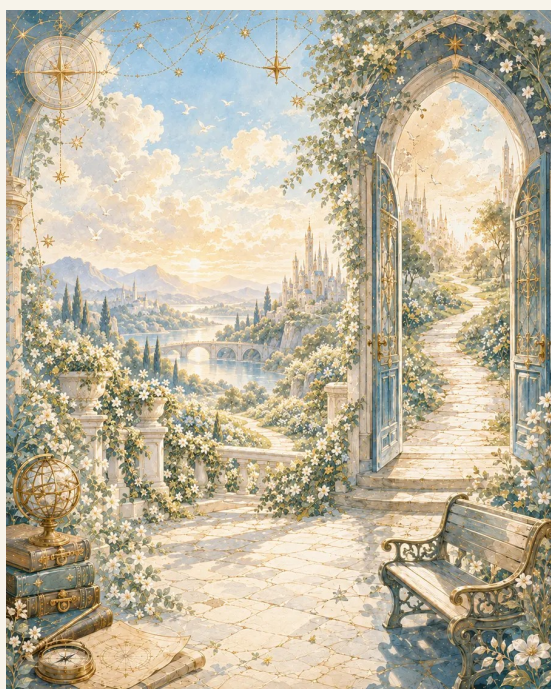
Вот тогда Абсолют долго молчал. По человеческим меркам — вечность, по его собственным — приблизительно мгновение. Потом сказал:

— Так.

И именно это «так» считается официальным началом истории Канцелярии судьбы. Потому что Абсолют впервые понял одну важную вещь: создать жизнь оказалось значительно проще, чем потом объяснять её тем, кто находится внутри.

Нужно было учреждение. Такое, которое занималось бы совпадениями, задержками, неожиданными поворотами, несостоявшимися планами, людьми, встретившимися слишком рано или слишком поздно, дверями, которые почему-то не открылись, и дверями, которые однажды почему-то открылись сами.

Особенно нужен был кто-нибудь, кто разбирался бы с человеческими заявлениями: «Это ошибка». Потому что именно с ними, как вскоре выяснилось, работы предстояло больше всего.

Абсолют выбрал небольшое место между «уже случилось» и «ещё может произойти». Там было тихо. Он поставил стол, потом подумал и поставил второй. Опыт с людьми уже научил его, что одного стола почти наверняка окажется недостаточно.

На первом появилась большая книга. На втором — пустая папка. На папке Абсолют написал: ДЕЛО № 1. Немного подумал и ниже добавил: О НЕПРЕДВИДЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ СВОБОДЫ ВЫБОРА.

Он посмотрел на папку, вздохнул и понял, что совершенно не представляет, кто всем этим будет заниматься. Так в истории мироздания появилась первая вакансия.

Абсолют написал объявление: Требуется сотрудник. Потом задумался и добавил: Необходимо уметь работать с неопределённостью.

Подумав ещё, он продолжил: Не принимать человеческие выводы за окончательные. А через некоторое время приписал: Терпение обязательно.

На этом месте Абсолют остановился, зачеркнул последнюю строку и написал: Очень большое терпение обязательно.

После чего повесил объявление на дверь, которой ещё минуту назад не существовало. Над дверью появилась табличка: КАНЦЕЛЯРИЯ СУДЬБЫ.

Абсолют отошёл чуть дальше, посмотрел на неё и впервые за всё время существования мира почувствовал некоторое облегчение.

Кто именно первым постучал в эту дверь, история рассказывает дальше.

